Илья Муромец и сын (5)

У Ильи Муромца был сын нажитой. Он с поляницей дрался и нажил сына. За десять лет этот сын приехал воевать. А Илья Муромец стоит, из подзорной трубы смотрит — едет богатырь,

Вынимает он бумажечку,
Скоро пишет письма-грамотки.

Ухватил старый казак это письмо: «Я еду шуметь-грометь в стольный Киевград». Илья заскочил в белый шатёр, закричал громким голосом: «Хватит нам спать, проехал нашу заставу богатырь».

Воскочили ребята на резвы ноги,
Обтирались они ключевой водой,
Утирались они тонким полотном,
Становились они в одну шириночку:
«Кого послать нам за богатырем?
Послать нам Мишку Торопанишка —
Он такого роду торопливого,
Потеряет голову, не воротится;
Послать Алешу Поповича —
Он такого роду сам невежливого,
Потеряет голову, не воротится;
А пошлём мы Добрыню —
А Добрыня роду съехатого,
Он умеет съехаться, умеет честь воздать».
Вот садился Добрыня на добра коня,
И полетел он за этим богатырем.
Он настиг его в чистом поле,
Он стал спрашивать:
«Куда ты едешь, куда путь держишь?
(Не отвечает ему.)
Куда летишь, ворона пустоперая,
Куда летишь, сорока загубённая?»
И видит: он поворот даёт,

Налетел он на Добрыню
И дал ему по тяпышу
Да прибавил еще по алабышу —
Вылетел Добрыня из седельшка,
Упал на землю.
Соскочил он со добра коня,
Схватил за желты кудри
И забросил его на своего коня:
«Ты поедь скажи старому казаку:
Вашим говном путь не заменяется —
Самому ему со мной не справиться».
Едет Добрынюшка не по-старому,
Не по-старому едет, не по-прежнему,
Конь бежит — поднимается,
А Добрыня сидит еле держится.
Приехал он к белу шатру,
Старый казак стал его спрашивать,
А Добрыня ему отвечает:
«Он послал низкой поклон,
Нашим говном не велел заменяться,
А самому тебе с ним не справиться».
Рассердился старик крепко-накрепко,
Роспрямились его плечи богатырские,
Засверкали его глаза кровью,
Он заревил, засвистел крепким голосом:
«Вы седлайте, уздайте коня с семи цепей!»

Тогда Илья схватил его и полетел в чисто поле.

Они бились, стегались трое суток —
У старого нога подвернулася,
А левая рука оскользнулася.
(Упал старик на землю, а он...)
Выхватывает своё кинжалище,
Растигает у старого крючки-пряжечки.
Скоро старик взмолился Богородице:
«Пресвятая мати Богородица,
Выдала меня ты на поругание,
Серым воронам на истребление,
Серым волкам на истаскивание!»

Не ветра тут полосочка подёрнула —
У старого казака силы прибыло,
Вдвое-втрое у него силы прибыло.
Он сына содвинул со своих грудей,
Соскочил ему на черны груди,
Выхватывает своё кинжалище,
Замахнулся он на первой након —
А в плечи рука удержалася,
(он спрашивает:)
«Откуда ты, какой есть?» —
«А и у тебя на грудях сидел, не спрашивал».
Замахнулся он и во второй након —
Рука в локтю у него удержалася.
(И спросил:)
«Ты чьего роду-племени,
Как тебя зовут по имени?» —
(Он тогда сказал:)
«Роду я — поленицын сын,
А породил меня казак Илья Муромец».
Он тогда соскакивал со чёрных грудей,
Ухватил его за рученьку
И поставил его на резвы ноги:
«Сын ты мой, только выблюдок,
А мать твоя блядочка».

Сокольнику эти слова не понравились. Илья-то звал его в гости к себе, а он не поехал. Они сели на коней, распростились, разъехались. Сокольник приехал домой, мать вышла его встречать. Он мать разрубил на мелкие куски, заскочил на коня и поехал к старому казаку.

А он спит богатырским сном. Он заскакивает в белый шатер и ударил его прямо в грудь своим кинжалищем. Золоченый крест и вогнулся. Илья тогда вскочил на резвы ноги и вlepил его в каменный пол. У него тут голова отлетела. Илья вырвал его на мелкие куски и высвистел в чистое поле.

(Зап. Степановой Т. А. и Тюниной Е. А.: лето 1978 г., д. Загривочная Усть-Цилемского р-на Коми АССР — от Чупрова Семена Емельяновича, 84 г.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.